

ЗАГАДКИ

ДРЕВНЕГО

ЕГИПТА

Маргарет Мюррей

Священные надписи, гимны богам, изображения ритуалов, сведения о важнейших государственных событиях. История Египта застыла в его храмах, на их стенах, пилонах, карнизах.

египетские храмы

Ц Е Н Т Р О И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Й

Маргарет Мюррей

Египетские храмы. Жилища таинственных богов

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607385

*Египетские храмы. Жилища таинственных богов: Центрполиграф; М.;
2008*

ISBN 978-5-9524-3792-0

Аннотация

В книге рассказывается о храмах и храмовых комплексах самой древней и таинственной цивилизации мира – египетской. Автор, используя богатейшие данные археологических экспедиций, ярко и увлекательно повествует о характерных особенностях планировки, разнообразии материалов и стилистике украшений культовых сооружений Древнего, Среднего и Нового царств.

Содержание

Введение	4
I	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Маргарет Мюррей

Египетские

храмы. Жилища

таинственных богов

Введение

Египетским храмам присуща исключительно прямоугольная форма, причем как в горизонтальной, так и в вертикальной проекции; и ни в одну историческую эпоху здесь не встречаются криволинейные сооружения. Возможно, этим мы обязаны египетскому ландшафту, для которого характерны прямые линии, вертикальные, горизонтальные или косые; и так как зодчие не знали ничего иного, построенные ими здания соответствовали своему окружению. Так появились вертикальные колонны, горизонтальные крыши и наклонные пилоны египетской архитектуры. С III династии известна такая конструктивная особенность, как круглая арка, но она применялась только там, где ее не было видно, и только в качестве необходимого опорного элемента. Порой можно встретить ложный свод, например, в храме Сети в Абидосе и храме Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, где он использован

в качестве крыши над лестницами или небольшими помещениями, но даже в этих случаях он находится внутри здания и не виден снаружи. В каждом случае, будь то ложная или настоящая арка, она неизменно является полуциркульной, а не стрельчатой.

При изучении египетской архитектуры следует принимать во внимание такие климатические особенности, как отсутствие дождей и постоянное яркое солнце. Это страна сильных контрастов: плоские равнины чередуются здесь с отвесными скалами, плодородные поля с безотрадной пустыней; яркий солнечный свет сменяется черными тенями, съедобная рыба живет в Ниле вместе с кровожадными крокодилами – все это естественным образом оказало свое влияние на умы египетских строителей и проявилось в архитектуре. Как отмечает Флиндерс Питри, «четко выраженные горизонтальные и вертикальные линии ландшафта обусловили стиль сооружений, возникших на этом фоне». Форма храма повторяет форму утеса, у которого он построен (илл. XXVII), но на внутреннее убранство оказало влияние богатство и сочные краски плодородных полей; яркие солнечные лучи заливают открытые дворы, а темные святилища кажутся еще темнее по контрасту с ними; дарующего жизнь бога святилища умилоствляли человеческими и животными жертвами.

План египетского храма оказывается до чрезвычайности прост, стоит лишь понять его основные принципы. Он состоит из четырех частей: внешнего двора, внутреннего двора,

вестибюля и святая святых; отделенная от остального пространства сооружения висящими циновками или деревянными дверьми святая святых находится на оси здания напротив главного входа. Древнейшие сведения о египетском храме содержатся на эбеновой табличке, относящейся к I династии (илл. II, 3), здесь выгравирована хижина-святилище. Внешний двор окружен плетеной оградой; у ворот два шеста со знаменами, а во дворе символ божества, в данном случае богини. Возможно, в те времена, как это происходит в наши дни в некоторых районах Африки, внутренний двор совмещался с вестибюлем и вместе со святой святых находился внутри хижины.

Существовало два типа храмов: храмы, посвященные богу, и храмы, предназначенные для поклонения умершему фараону. Из посвященных богам храмов не сохранилось ни одного, хотя фундаменты некоторых известны. В Абидосе, например, находился храм Осириса I династии, в Иераконполе – храм священного сокола, вероятно, того же периода, в Бубастисе находятся остатки храма богини-кошки, построенного не позднее IV династии, да и святилище бога-крокодила в Файюме сохранило древнейшие иероглифы; и хотя древние храмы богини Нейт в Дельте и бога Сета в Верхнем Египте полностью разрушены, до нас дошли изображения их плетеных святилищ (илл. I, 3, 4).

Понять, откуда произошли и как развивались царские храмы, довольно просто. Поскольку дом царя или вождя пер-

вобытного племени был богаче дома простолюдина, то дом, принадлежащий повелевающему всем богу, был богаче царского; первые храмы в то время представляли собой всего лишь хижину более тонкой работы, подобную тем, в которых жили люди. Эти древние хижины и храмы строили из тростниковых или пальмовых плетенок, обмазанных глиной, поэтому они сохранились лишь на изображениях. Лишь воплощенные в камне, эти сооружения смогли дойти до наших дней. Старейшие каменные храмы – это храмы, примыкающие к пирамидам и другим погребениям фараонов и предназначенные для поклонения покойному. Они возникли благодаря обычаю делать приношения из еды и питья в царской гробнице. Прочитируем профессора Питри: «Сначала место приношений было тесно связано с гробницей, как о том свидетельствуют большие стелы, найденные в гробницах I династии, что оставалось в обычае у египтян на протяжении всех эпох. Однако к концу III династии жертвы царям стали приносить в отдельном дворе, пристроенном к гробнице (гробница Снофру в Медуме); в эпоху IV династии двор превратился в отдельный храм (Хуфу, Хафра, Менкаура); в XII династии гробницы переместились в глубь пустыни, а места поклонения остались на ее границе (Сенусерт II, Илахун; Сенусерт III, Абидос); в XVIII и XIX династиях молельни или храмы строились в Фивах на границе с пустыней и не имеют однородной связи с гробницами, скрытыми в ней».

Приведенный пассаж основан на многочисленных фактах

и наводит на размышления. На плане гробницы фараона Перибсена II династии (илл. I, 1) видно, что сложное подземное сооружение включает в себя комнаты для приношений, где находились предметы, которые, как полагалось, были необходимы царю в загробной жизни; в то же время стелы с именем фараона установлены на земле, в углу огороженной территории, где можно было делать царю ежедневные приношения в виде еды и питья. Значит, в подземных помещениях хранилось единовременное пожертвование, а приношения на земле предназначались для удовлетворения ежедневных потребностей царской души. В Медуме стелы III династии (илл. I, 2) окружены стеной, примыкавшей к подлинному месту погребения, то есть пирамиде; в то же время для хранения сосудов и других предметов, используемых в ритуалах поминовения и поклонения, были построены отдельные помещения. На столь незамысловатой основе выросли величественные и сложные храмы, прилегающие к пирамидам в Гизе IV династии и пирамидам в Абусире V династии. Храм ступенчатой пирамиды в Саккаре не имеет аналогов, он строился вне рамок системы и не оказал влияния на дальнейшее развитие строительства заупокойных храмов фараонов.

Долина пирамид простирается от Абу-Роваша на севере до Лахуна на юге, что составляет примерно пятьдесят миль, и расположена на западном берегу Нила. Кое-где встречаются отдельно стоящие пирамиды, как, например, пирамида

Яхмоса I XVIII династии в Абидосе и пирамида XI династии в Фивах; однако эти две пирамиды отличаются по типу от тех, что стоят ниже по течению реки.

Что касается пирамид, находящихся в более северной части Египта, то здесь храм всегда находится на востоке, с ближайшей к Нилу стороны. Вероятно, для каждой пирамиды строили пристань и мощеную дорогу; образцы таких построек лучше всего сохранились в Абусире. Так как храм находился восточнее, то жрец во время богослужения стоял лицом на запад, что соответствовало традиции проведения заупокойных обрядов.

Припирамидный храм может содержать от двух-трех простых камер, как в Медуме, до детально разработанных колоннад и открытых дворов, как в Абусире. В Абусире каменное здание с крышей (илл. IV, 1) стояло на берегу Нила и служило пристанью; от него к храму вел длинный проход, перекрытый кровлей и вымощенный камнем. Стены прохода богато украшены расписными рельефами, изображающими фараона в виде сфинкса, топчущего врагов. Видимо, от Хафры берет начало традиция устанавливать статуи фараонов перед колоннами или между колоннами посвященных им храмов.

Как правило, припирамидные храмы подвергались еще большему разрушению, чем храмы, стоящие отдельно. Так, в Абу-Роваше стерты с лица земли и храм, и пирамида; в Гизе от храма Великой пирамиды не осталось ничего, кроме ба-

зальтового пола; а от храмов при пирамидах Хафры и Менкауры до наших дней дошел только нижний горизонтальный ряд кладки стен; так же дело обстоит и с храмами при пирамидах V династии в Абусире, VI династии в Саккаре и XII династии в Лиште, Хаваре и Лахуне.

Еще не выяснено, когда пирамиды перестали быть местами погребений. Фараон XI династии Ментухотеп II был погребен в скальной гробнице рядом со своей пирамидой, но не в ее недрах; фараон следующей династии Сенусерт III также погребен в каменной гробнице в Абидосе, в то время как его пирамида возведена в Дахшуре; пирамида Яхмоса I находится в Абидосе, в то время как сам фараон погребен в Фивах. Когда пирамида перестала быть гробницей, близость к ней храма стала не обязательной, и он превратился в совершенно отдельное сооружение.

Храм, посвященный богу, имеет иное происхождение. Изначально он являл собой самостоятельное сооружение, не связанное ни с гробницей, ни какой-либо другой постройкой. Флиндерс Питри убедительно резюмирует появление такого рода храма: «Простейшее известное нам из строившихся в Египте сооружений – тростниковая хижина с выступающей, чтобы защитить вход от солнца, крышей, таково же и простейшее святилище. Следующий шаг в усложнении жилища – расширение хижины и установка ряда тростниковых колонн, несущих фронтальный навес. Таким образом появляется портик. Затем задняя его часть делится на три

камеры, что происходит в старейших храмах в Иераконполе и Абидосе. Обычный дом неизменно имел двор перед портиком, у храмов также есть такой же двор. Во дворе на столбе находилось символическое изображение бога, а по обеим сторонам от входа во двор стояли шесты со знаменами; со временем количество их возросло и они стали располагаться перед пилонами. Кроме того, в храме находилось множество камер, устроенных на разных уровнях, предназначенных для хранения различных предметов и являвшихся жилищами жрецов». Затем Питри отмечает, что существовало два типа святилищ: «Храм с изваянием в центре святая святых (например, Эдфу, Дендера) и храм для хранения священной ладьи и проведения процессий, в котором дверные проемы располагались в обоих концах святая святых (например, храм Тутмоса III в Меди-нет-Абу и Хонсу в Карнаке). В этих святилищах устанавливали основание, на которое жрецы могли поместить священную ладью, сняв ее со своих плеч».

Одну из главных проблем строительства в долине Нила составляло ежегодное движение земли. С началом разлива пропитанная речной водой земля поднимается на несколько дюймов, а порой и на целый фут, причем всегда неравномерно; когда наводнение спадает, земля опускается, и снова неравномерно, пока не возвращается к исходному уровню. Древнеегипетские строители так и не сумели найти иного решения этой проблемы, кроме как проводить строительство

на земле, не подвергающейся действию разлива. Постройки, возведенные в пустыне, у подножия утесов, не могли разрушить ни дожди, ни наводнения; и каменные здания, поставленные на скале, стоят до наших дней. Для таких храмов египетские строители закладывали неглубокие фундаменты, а порой их и вовсе не было, как, например, в храме Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. В то же время строительство на колеблющейся земле требовало максимальных вложений, а поиски удовлетворительных инженерных решений не привели к положительному результату. У храмов, расположенных вдоль границы сельскохозяйственных площадей, там, где земля подвергается воздействию разлива, чрезвычайно несовершенные фундаменты. Они состоят из слоя песка, уложенного на дно, и слоя небольших каменных блоков; однако не было никакой возможности предотвратить вымывание песка речной водой, так что каменные блоки в основании проседали под тяжестью воздвигнутых на них сооружений. Причиной того, что храмы вообще простояли так долго и не рухнули, являются груды мусора и обломков, собравшиеся у их оснований за многие века. Теперь, когда здания расчистили и когда в результате заиливания речного русла уровень паводка поднялся, слабые фундаменты становятся причиной разрушения некоторых замечательных образцов египетской архитектуры. Служба древностей восстанавливает их с помощью цемента и железобетона, однако еще неясно, сумеют ли современные методы укрепления фунда-

ментов противостоять неравномерному движению земли.

Скальные храмы вырубались, как и египетские каменоломни, в боковой стороне утеса в виде искусственной пещеры. Прорубать отверстие в скале начинали с самой высокой точки, а затем двигались вниз. Колонны являлись необходимыми опорами, удерживавшими массу накрывающей храм скальной породы. Обработка стен храма также начиналась сверху; если нужно было создать архитравы, то их высекали в потолке, как и карниз вдоль верхней границы стен. Сначала заканчивали абак и капители колонн, затем принимались за ее ствол и в конце концов доделывали цоколь. Этот метод отчетливее всего виден в украшенных колоннами и скульптурами гробницах Тель-эль-Амарны. Скорее всего, скальные храмы начали создавать в Среднем царстве, когда появились высеченные в утесах гробницы-молебни.

Одной из главных особенностей египетского храма является колоннада, используемая в основном для украшения интерьера. Основные типы колонн представляют собой развитие в камне их древних прототипов из тростника и глины, древнейших строительных материалов Нильской долины. Даже в наши дни в Египте еще строят тростниковые хижины, которыми пользуются в летнюю жару, когда человеку необходимо убежище от обжигающего солнца. Примитивная колонна изготавливалась из пучка папируса, плотно связанного у основания и у самого верха, непосредственно у соцветия. Чтобы перевязь оставалась тугой, между пучка-

ми просовывали короткий стебель папируса. Соцветия папируса представляют собой большой «зонтик», гряда цветущих стеблей свисает со всех сторон, словно лохматая нитяная швабра; цветущие стебли связывали наверху, после чего на них клали легкую перекладину; под тяжестью перекладины соцветия прогибались наружу, скрывая место перевязи. Тростниковую колонну устанавливали на круглое глиняное основание и густо обмазывали глиной. Ряд таких колонн был достаточно крепок, чтобы выдержать легкую перекладину, представляющую собой архитрав, на который, в свою очередь, опиралась плетеная крыша. Когда колонны подобного типа стали воспроизводить в камне, оказалось, что невозможно передать все мельчайшие детали цветущих головок папируса, составлявших капитель каменной колонны. Но так как изогнутая форма напоминала набухший бутон лотоса, капитель вырезали в виде бутона лотоса с едва раскрытой чашечкой и появившимися внутри лепестками (илл. II, 1, III, 1). Это самый распространенный тип египетской колонны, и он встречается во все эпохи, начиная с Древнего царства до XXII династии, хотя постепенно вырождается. В период существования XVIII династии стержень и капитель пока еще имеют дольчатую форму, стержень сужается у цоколя, иногда воспроизводится веревочная перевязь, а короткие стебли, натягивавшие веревку, лишь намечены вертикальными линиями (см. илл. XXV, 2). Позднее стержень и капитель приобретают гладкую поверхность (см. илл. XX,

1) или покрыты скульптурным орнаментом, но даже в предельно абстрагированном варианте папирусовидную форму можно узнать по сужению стержня у цоколя и легкому свесу капители. Данная форма встречается в капителях периода Птолемеев.

Другой тип колонны имеет своим прототипом пальмовый ствол. Здесь особенности ствола не повторяются с той же тщательностью, с какой связки папируса воспроизводятся в папирусовидной колонне, — стержень колонны имеет идеальную цилиндрическую форму и не суживается у основания. Обвязка под листьями пальмы изображается так же скрупулезно, как и в колоннах другого типа, и сами листья изгибаются естественным образом. Эта форма колонны не очень распространена, но и она встречается начиная от Древнего царства вплоть до эпохи Птолемеев (илл. III, 2).

Папирусовидные колонны и колонны с каннелюрами в храме ступенчатой пирамиды являются первыми каменными образцами колонн этих типов, но подобная форма встречается в мелких орнаментальных работах еще в эпоху I династии и не так редка во времена XVIII династии.

Наличие капители в виде бутона естественным образом должно было привести к появлению капители в виде распустившегося цветка, примеры которой можно увидеть в колоннаде Хоремхеба в Луксоре, в нефе Большого храма в Карнаке и в нефе Рамессеума. Чашечка цветка часто изображается у основания капители, однако лепестки не воспро-

изводятся, и у капители гладкая поверхность. Изображение перевязи сохраняется на стержне колонны, как и у капители в виде бутона лотоса, но стержень всегда цилиндрический и не дольчатый. Капители портика Нектанеба на острове Филэ (илл. II, 2) имеют переходную форму, она близка по форме к капителям Нового царства, где также встречается чашечка; но стволы колонн, которые они венчают, имеют форму, характерную для эпохи Птолемеев, где папирусные стебли начинаются сразу же под капителью, затем идет перевязь, а ниже снова ровный цилиндрический стержень. Птолемеева капитель, имеющая форму листьев (илл. V, 1), является развитием капители эпохи фараонов, более богато украшенной. Следует упомянуть еще два элемента египетской архитектуры, также имеющие своими прототипами первобытные строительные материалы: это карниз с выкружкой и полукруглый фриз. В глубокой древности, как, впрочем, и в наши дни, стены изготовляли из густо обмазанных глиной, переплетенных ветвей пальмы, при этом верхушки с пальмовыми листьями оставляли свободными, и они смотрели вниз; при перенесении в камень этот строительный прием превращается в карниз с выкружкой (например, илл. XIX). Углы плетеных стен необходимо было укреплять, для чего связки тростника или пальмовых ветвей в этих местах привязывали; повторение этой особенности в камне дает полукруглый фриз (например, илл. XIX).

В основном в строительстве применялись такие материа-

лы, как кирпич-сырец, известняк, гранит, песчаник, а иногда алебастр, кварцит и базальт; императорский порфир римлян, хотя и встречается в восточной пустыне, никогда не использовался египтянами.

Ограду, окружавшую священную храмовую территорию, обычно клали из кирпича. Это была высокая стена, предназначенная для того, чтобы скрыть святое место от посторонних взглядов; вследствие своей высоты она была очень толстой, и при ее строительстве применялась мягкая глина. Ворота в стене часто вытесывали из гранита, реже из кварцита, а на боковые башни шел известняк. Главные стены храма строили из песчаника или известняка, более твердые породы камней использовались в несущих частях здания, таких как колонны и дверные проемы; алебастром обкладывали небольшие помещения, такие как святая святых или коридор. Как правило, базальт чаще встречается в древнейших храмах, а кварцит в храмах Среднего царства, хотя их обнаруживали и в другие периоды. Из дерева изготавливались только двери и некоторые внутренние детали.

Метод строительства толстых стен состоял в следующем: сначала выкладывали две тонкие внешние части стены, затем пространство между ними заполняли каменными блоками подходящего размера, которые забрасывали внутрь как попало и никак не скрепляя с внешней «оболочкой» (илл. III, 3). Камни внешних стен укладывались без какой-либо предварительной обработки поверхности, это делали позд-

нее. Метод отчетливо проявляется в строительстве внутренних углов. Два блока ставили под прямым углом вплотную друг к другу, во время обработки поверхности один блок вырезали чуть глубже, чем другой, так чтобы угол находился в самом блоке. Наглядные примеры можно увидеть в храме Сети I в Абидосе.

По-видимому, храмы были ориентированы по реке. В целом Нил течет на север, однако в отдельных местах направление течения, естественно, меняется: порой река течет на восток, порой на запад или север, естественно, меняется и ориентация храмов. Дело в том, что общее правило заключается в том, что храм стоит параллельно или под прямым углом к реке, как, например, в Луксоре и Карнаке. Достаточно редкие отклонения от правила происходят в силу особенностей рельефа местности, как мощеная дорога Гранитного храма, боковые камеры храма Сети в Абидосе.

Освещение храмов представляло определенные трудности, которые существенно отличаются от проблем с освещением в странах с меньшей интенсивностью солнечного света. В Египте, где избыток солнечного света может быть утомительным, если не пагубным для человека, в освещении храмов ориентировались на минимум, достаточный лишь для того, чтобы жрецы и верующие могли бы разглядеть, куда ступают; другими словами, в храмах было темно, и это не случайно. Отсутствие яркого солнечного света было необходимо, но глубокий полумрак храма, возможно, имел дру-

гую причину, последняя состоит в том, что религия египтян, будучи религией таинств, принципиально требовала темноты для отправления собственных культов. Египтяне решили проблему освещения следующим способом. В гробницах или храмах проделывали отверстия в виде длинных горизонтальных прорезей в верхней части стен, непосредственно под потолком. По этой причине внутрь попадал не прямой солнечный свет, но свет, смягченный тенью потолка, рассеянный по всей комнате или залу. Этот способ известен с древнейших времен; в храмах более поздних эпох для освещения часто делали световой люк в кровле, иногда он был широким снаружи и сужался книзу до маленького отверстия, через которое свет попадал в помещение (илл. XX, 2). Свет, пропущенный таким образом, дает очень мягкое и чистое освещение, от которого ярко расписанные барельефы на богато украшенных стенах блестят, словно роскошная мозаика. Во множестве случаев темные залы также освещаются отраженным светом, который проходит сквозь открытые двери и служит для освещения нижней части покрытых скульптурой стен. В фиванских храмах, которые почти все относятся к Новому царству, гипостиль освещается с помощью окон в верхней части стен. Центральный неф зала опирается на колонны, которые выше колонн в боковых проходах; более низкие колонны поддерживают не только каменную крышу боковых проходов, но и стену, которая поднимается до той же высоты, что и высокие колонны нефа. Именно в этой

стене были проделаны окна, почему освещался центральный неф, а боковые оставались в темноте, если не считать рассеянного света из окон наверху. Перекрестное освещение такого типа является одним из наиболее эффективных видов освещения, когда-либо изобретенных человечеством.

Влияние извне привнесло в египетскую архитектуру новые мотивы. Так появляется сквозной декоративный простенок из кирпича. Между колоннами в колоннаде ставили плиты, преграждавшие путь отраженным от земли лучам, а выше плит солнечный свет проходил свободно. Вероятно, это изменение обязано тому, что египетские зодчие познакомились с архитектурой стран с более пасмурным климатом. Тутмос III был первым, кто использовал ажурный простенок в своем храме в Мединет-Абу. Поскольку известно, что он дошел на севере до Евфрата и что все северные страны на востоке от Средиземного моря присылали свои товары к его двору, несомненно, что иноземное влияние сильно сказывалось в Египте, и архитектура северных стран с пасмурным климатом наверняка повлияла на строительство в засушливом Египте.

Невозможно даже в общих чертах описать все египетские храмы, ибо в каждом городе, в каждой деревне было свое святилище, большое или малое, смотря по числу и богатству жителей. Из пяти великих городов Древнего Египта – Мемфиса, Гелиополя, Саиса, Фив и Александрии – только Фивы сохранили свои храмы. Мемфис, древнейшая столица фара-

онов, когда-то славился храмом, изумившим самого Геродота. В старом Гелиополе только один обелиск отмечает место, где величайшие фараоны поклонялись Богу всех богов. Саис, древняя столица Дельты, поклонялся божеству, олицетворявшему венец Нижнего Египта, сюда приходили фараоны, чтобы стать правителями Севера, дабы короноваться красным венцом и поклониться богине города. В Александрии только курганы и редкие колонны отмечают те места, где когда-то возвышались храмы Птолемеев и римских императоров.

Во всей Дельте едва ли остался хоть один храм; Танис лежит в развалинах; в Бубастисе сохранились лишь несколько украшенных скульптурой блоков; в Бехбет-эль-Хаггаре кирпичная стена еще охраняет бывшее величие сооружения, когда-то поражавшего своим великолепием; в Летополе можно отыскать немногочисленные следы зловещего святилища, где проводились ритуалы «ночи истребления злодеев».

В самой долине Нила несколько храмов избежали повсеместного разрушения – разрушения, которому они подверглись в основном в XIX веке. Менее ста лет назад многие храмы, теперь уже исчезнувшие с лица земли, еще не утратили своей целостности, другие еще сохраняли свои колоннады. Известняковые постройки было удобно использовать для строительства новых домов, либо их сжигали, чтобы получить известь; из разрезанных вдоль гранитных колонн получались хорошие садовые катки. Сейчас от множества этих

святилищ не осталось ничего, кроме нескольких разрозненных глыб и рисунков, сделанных европейцами – искателями приключений, не побоявшихся приехать в Египет.

В XIX веке страсть к разрушению обуяла людей. Даже в Нубии храмы, простоявшие тысячи лет целыми и невредимыми – это касается и камня и росписи, – были безжалостно уничтожены местными жителями. Фрагменты скульптурных блоков до сих пор можно встретить в деревенских домах. По путевым наброскам путешественников можно судить о количестве и состоянии тогда еще нетронутых храмов.

А в наше время эту пагубную работу довершает копатель-недоучка. Крестьянину еще простительно, когда он подкапывает фундамент стоящего храма, чтобы добраться до богатой азотом земли, которой он будет удобрять свое поле; выбирая эту землю и обрушивая все здание, он не ведает, что творит. Но чем оправдать человека, ничего не смыслящего в археологии, истребляющего целый участок раскопок и уничтожающего исторические свидетельства, не поддающиеся восстановлению? Археология – это наука, требующая длительного и усердного изучения, на нее нельзя смотреть ни как на приятное времяпрепровождение для пожилого человека, удалившегося от прочих дел, ни как на легкое занятие для юноши, которому не по душе ни конторская, ни исследовательская работа. Египет являет собой печальный пример того, насколько разрушительна может быть человеческая деятельность в сравнении с целыми веками есте-

ственного упадка.

Чтобы разобраться в принципах храмового строительства в Египте, необходимо иметь хотя бы общее представление о его религии. В Египте, как во многих других странах, царь представлялся воплощенным богом, божественным духом, нашедшим приют в человеческом теле. В каждой области страны было собственное божество, и, в какой бы храм ни приходил фараон, на него смотрели как на инкарнацию местного бога. В качестве божественного царя он назывался именем Осирис, «сидящий на троне». Таким образом, существовали боги двух уровней: местные божества и фараон, в котором воплощались местные божества. Существовал еще некий третий уровень, именуемый религией царей. Царь искренне верил в то, что является воплощением бога, но не воплощением мелкого местного божества. Богом фараона было солнце, которое также было одновременно и его отцом, и самим фараоном. Так как храмы обязаны своим существованием преимущественно благочестию фараонов, естественно, что существенная их часть была отдана для поклонения солнечному богу; по этой причине солнцепоклонство приобрело такое значение в глазах наших современников, пишущих о Египте, что отнюдь не подтверждается историческими фактами.

Поскольку царь при жизни был воплощенным божеством, то после смерти его тело становилось обиталищем божественного духа и почиталось священным. Покойному царю

возводились храмы, где ему приносили божественные почести. Эти храмы имели постоянный доход и собственных жрецов, и покойный фараон проявлял свою силу тем, что творил чудеса и пророчествовал. Заупокойные храмы царей лучше всего наблюдать в Фивах, где их строительство достигло своей вершины.

В силу того, что в каждой местности поклонялись своим богам, в каждом городе, независимо от его величины, был храм, посвященный местному богу. Размер храма зависел от благосостояния города, где он строился. Когда область или город приобретали влияние, их боги тоже возвышались, так что перемены в политической обстановке можно проследить по возвышению или упадку местного божества. В пределах большого храма часто строили святилища поменьше, посвященные второстепенным богам.

Некоторые божества всецело принадлежат народной религии и либо никогда не почитаются в храмах, либо появляются там в подчиненном положении. Среди них Таурт, Бес, Ренутет, Нехебка и даже ужасный Анубис, бог смерти; им поклонялись в домах или в полях, порой внутри большого храма или неподалеку от него встречаются посвященные им молельни или алтари. Естественно, что религия бедноты и непосвященных оставила меньше памятников, чем религия богатых, но, как это всегда бывает, и она влияла на религию власти. Боги в образе животных принадлежали к низшему слою божеств, и, однако же, они до последнего представля-

ли большую важность, настолько большую, что Страбон мог сказать:

«Некоторых животных сообща почитают все египтяне; именно из числа животных, живущих на суше, трех: быка, собаку и кошку; из птиц – коршуна и ибиса; из рыб – чешуйчатую рыбу и оксиринха; других животных, однако, почитают только в отдельных местах, независимо от прочих, как, например, саисцы и фиванцы – овцу; летопольцы – какую-то нильскую рыбу лата; ликопольцы – шакала, гермопольцы – кинокефала¹, вавилоняне, живущие у Мемфиса, – кебуса² (кебус лицом похож на сатира, в остальном это среднее существо между собакой и медведем; водится оно в Эфиопии); фиванцы – орла, леонтопольцы – льва, мендесцы – козу и козла, африбиты – землеройку, другие же египтяне почитают других животных; однако причины такого почитания они приводят различные». А Климент Александрийский осуждает поклонение «зверю, лежащему на пурпурном ложе». Таким образом, многие первобытные боги так и не утратили своих звериных черт. Сехмет и Бастет всегда оставались кошками, у Себека крокодиля голова, у Хатор коровьи уши даже в образе человека, у Хнума овечья голова.

Так как египетская хронология до сих пор является спорной, нам будет легче датировать храмы не по годам, а по династиям. Династии нумеруются по порядку, первая из них

¹ Кинокефал – собакоголовый павиан.

² Кебус – павиан.

является самой древней. Для удобства все египтологи пользуются методом классификации династий; он приведен ниже, даты династий фараонов даны по Манефону, историку эпохи Птолемеев. Едва ли нужно говорить, что все даты относятся ко времени до нашей эры.

	<i>Династии</i>	<i>Годы</i>
Протодинастический период	I—III	5650—4777
Древнее царство	IV—VI	4777—4077
Первый переходный	VII—X	4077—3760
Среднее царство	XI—XIII	3760—2976
Второй переходный	XIV—XVII	2976—1587
Новое царство	XVIII—XX	1587—1102
Поздний период	XXI—XXVI	1102—525
Персидский период	XXVII—XXX	525—331
Период Птолемеев	—	331—30

Большинство храмов относятся к таким периодам, как Древнее царство, Новое царство и эллинистический период.

I

Гранитный храм

Раньше он был известен как храм Сфинкса, потому что стоит неподалеку от этого исторического памятника; однако на плане видно, что нет оснований предполагать, что между Сфинксом и храмом непременно существует какая-то связь.

Впервые раскопки в храме произвел в 1853 году французский египтолог Мариетт, который, по своему обыкновению, бездумно расчистил все помещения, не зафиксировав в записях никаких находок, кроме статуй. Изваяния интересовали Мариетта, но он совершенно пренебрег мелкими предметами и глиняной утварью, которая столь много рассказывает современному археологу. Вследствие этого нам ничего не известно о каких-либо находках в пределах храмовой территории, за исключением статуй фараона Хафры, даже базальтовые фигуры обезьян бога Тота много лет просто провалялись на полу храма.

Храм принадлежит второй пирамиде и является частью погребальных сооружений фараона Хафры IV династии. На востоке от пирамиды находится припирамидный храм, связанный с Гранитным храмом мощной дорогой, которая представляет собой один из самых замечательных примеров египетского строительства (илл. V, 2). Дорога проходит по

косой относительно обоих храмов, так как прорублена в скалистом хребте, разделяющем две неглубокие долины в пустыне. Хотя древнеегипетские инженеры наверняка не побоялись бы заложить одну из этих долин каменной кладкой, чтобы подготовить ровную поверхность для дороги и в то же время ориентировать ее по образцу мощеной дороги к Великой пирамиде, они предпочли искусственному фундаменту основание в виде естественной скалы. Чтобы закрепить камни мощеной дороги, саму скалу нарезали на квадраты, и теперь она имеет вид кладки из тесаного камня. На этот фундамент положили слой блоков из чистого белого известняка, сверху на первый слой уложили второй слой блоков, чтобы получилась гладкая и ровная поверхность в пятнадцать футов шириной и четверть мили длиной. Время и опустошительная деятельность человека уничтожили большую часть мощеной дороги, но и по ее остаткам можно оценить великолепное качество работы.

Стены храма построены из громадных блоков грубо обтесанного известняка, некоторые из них весят не меньше сотни тонн. Поверх этих блоков, с внешней стороны стены, выложены тонкие тесаные плиты из белого известняка, а с внутренней стороны стены грубую середину закрыли большими блоками темно-красного гранита или алебастра с прожилками.

Первоначально в храм попадали через две огромные двери с восточной стороны (илл. VI, 1) (А), которые открыва-

лись в длинный, узкий зал (В), но в настоящее время вход находится в юго-западном углу, он ведет через длинный коридор (С), выложенный темно-красным гранитом, и на самом деле был выходом из храма на храмовую дорогу. Коридор спускается в Т-образный колонный зал (D) из такого же темно-красного гранита, как и коридор. В зале вдоль всей длины поперечной перекладины буквы Т проходит ряд колонн, а вдоль перпендикулярной ножки Т проходит двойной ряд колонн (илл. VI, 2). Каждая колонна представляет собой монолит, квадратный в разрезе и восемнадцати футов в высоту. На колонны опираются четырехугольные балки того же материала и цвета, которые когда-то держали плиты крыши на всем протяжении зала. Прежде вплотную к стенам стояло двадцать три статуи, и на мощеном полу до сих пор видны места пьедесталов.

Дверь (Е) на востоке зала открывается в бывший вестибюль, где нет никаких украшений. Именно в этой комнате Мариетт нашел колодец со знаменитыми диоритовыми статуями Хафры, которые, видимо, спрятали там, чтобы сохранить во время одного из периодических политических беспорядков, которые нередко случались в Египте. Каждый житель Мемфиса, жрец или мирянин, любую скульптуру и тем более статую считал особенно священной, так как богом Мемфиса был Птах, бог работы по камню в ее самом творческом проявлении. Бессмысленное разрушение произведений искусства для мемфисца было святотатством. Примечатель-

но, что большинство найденных в Мемфисе статуй производят такое впечатление, будто их намеренно опустили под землю и зарыли, предположительно из соображений сохранности, ибо лишь в нескольких случаях статуи были поломаны или изуродованы, в отличие от статуй, найденных в более южных районах.

Из юго-западного угла Т-образного зала коридор ведет в три камеры (F), похожие на шкаф. Они имеют девятнадцать футов в длину и пять футов в ширину, все разделены на два уровня гранитной полкой в двадцать восемь дюймов толщиной; нижние уровни выложены красным гранитом, верхние алебастром. Одно время эти камеры считались погребальными, но против этой гипотезы есть весьма убедительные доводы. Главный из них состоит в том, что в боковые камеры невозможно внести длинный предмет, как, например, саркофаг. Теперь их в основном считают кладовыми для храмовых сосудов и нескоропортящихся приношений. Великолепие работы по камню вполне соответствует личности фараона, чьи статуи до сих пор составляют предмет удивления и зависти всех скульпторов и камнерезов.

На юге от теперешнего входа-коридора расположен проход, ведущий в комнату без украшений, выложенную гранитом и алебастром (G). В этой комнате либо находилась храмовая стража, либо там отдыхали некоторые жрецы, пока другие совершали поминальные обряды. Напротив этой комнаты с северной стороны коридора открывается пандус

(Н), ведущий на крышу храма. Крыша плоская, когда-то ее окружала высокая стена, формирующая нечто вроде открытого двора.

Так как весь храм покрывала каменная кровля, его создателю наверняка пришлось хорошенько обдумать проблеме освещения и вентиляции внутренних помещений, ибо во всех египетских храмах было необходимо заботиться о том, чтобы внутрь попадало как можно меньше света. Поэтому, чтобы допустить в храм ровно столько света и воздуха, сколько нужно, в стенах под самым потолком были проделаны горизонтальные окна-прорези. От каждой прорези поднимался квадратный столб из белого известняка, который выдавался высоко над плоской крышей вплотную к ограждающей ее стене, что несколько напоминает печную трубу. Таким образом в здание попадал лишь отраженный свет от белой поверхности столбов, проникающий сквозь окна-прорези. Все было организовано так, чтобы свет падал на ряд статуй, стоящих у стен. Окна и столбы в то же время служили вентиляционными отверстиями и не давали зданию чрезмерно нагреваться во время «злых дней лета».

Такое освещение, при котором «едва сквозят лучи дневные», во всех египетских храмах имело столь же существенное значение в культе богов и особенно в культе мертвых, как и жертвоприношения. По сравнению с ярким блеском солнечных лучей и обжигающего песка за воротами храма тьма внутри казалась еще чернее. В сумеречном полусвете залов,

где темно-красные стены и колонны, пожалуй, не отражали, а поглощали свет, статуи из полированного камня четко выделялись на темном фоне, и приглушенный свет, падая сверху, затушевывал детали изваяний. Жрецы и верующие, бесшумно ступая босыми ногами, скользили между высокими колоннами и терялись во мраке. Можно ли представить себе более эффектную обстановку для культа мертвых?

Даже лежа в развалинах, Гранитный храм являет собой самый грандиозный среди всех египетских храмов; по величию и простоте дизайна и тонкости работы с ним не сравнится ни один другой храм. Хотя на его стенах нет ни скульптурных украшений, ни красочной росписи, ни иероглифических надписей, он возвышается в своем царственном достоинстве как один из величайших религиозных памятников прошлого. Прямоугольные колонны и архитравы усиливают впечатление силы и мощи, а темный, насыщенный цвет камня сообщает ему великолепие, которого не хватает богато украшенным храмам более позднего времени. В постройках Джосера, как бы они ни были красивы, уже чувствуется излишняя декоративность; но зодчий фараона Хафры, даже видя перед собой примеры храмов Джосера, сумел не уступить перед искушением спрятать недостатки мастерства под внешней красотой и решительно положил в основу своей работы простоту дизайна, прочность постройки и роскошь почти не поддающегося обработке материала. Ему удалось превзойти всякие ожидания, ибо плод его трудов прославлен

и высоко оценен далекими поколениями, народами и странами, которые в его время были всего лишь разрозненными варварскими племенами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.